

Распахнув полы, она слегка поводит обнажившимися плечами - и плащ соскальзывает с них, показав серому небу этого мира великолепную нагую фигуру. Чересчур великолепную, чтобы не быть плодом натренированного воображения - впрочем, что есть истина?

Он делает несколько шагов вперед, встав напротив нее. В глазах ее он замечает едва заметную искру старательно затаенного коварства.

Ей это нравится?

Ее возбуждает его стыд за себя и ее беспомощность? Ей нравится, что она выставила его в виде озабоченного зверя, способного при встрече с женщиной даже в этом странном месте думать лишь только об одном, поставив его при этом в положение Психического Насильника?

Или он ошибается?

- Поиграйте со своим телом. - Теперь голос его звучит чуть лучше. - Поласкайте себя. Возбудите.

Она повинуется.

Под аккомпанемент внезапно отяжелевшего дыхания пальчики левой руки певицы устремляются вниз по нагой коже живота к треугольничку сокровенной плоти. Пальцы ее чуть подрагивают - и кончик указательного принимается медленно выписывать сужающиеся круги по багровым заповедным складочкам.

Правая рука тем временем смело обхватывает левое полушарие груди. Пальчики на миг обхватывают сосок.

- Ты хорошая девочка.

- Спасибо. - Ее ледяные глаза мрачно сверкают, дыхание же становится все более тяжелым, а соски - все более острыми. - Я ведь была права, не так ли? Права?

Почему ее так интересует этот вопрос?

Если ее заводит...

- Права, - выдыхает он. Вытянув руку вперед и проведя ладонью по роскошной нагой груди певицы, собрав капельки пота с ее живота, подержав несколько секунд пальцы у раскаленного низа. - Еще как.

Из уст ее вырывается глухой стон, тело ее на миг пробирает невольной дрожью.

Странно, но как будто действительно невольной.

- Встань на колени.

Все еще чуть подрагивая, певица повинуется.

- Спусти с меня брюки. Медленно. Ласково.

Ее пальцы проскальзывают крючком под пояс его брюк, плавным пируэтом сдвигаясь вперед и размыкая застежку. Ее остроносое личико оказывается прямо напротив его сокровенностей, причем теперь она уже никак не выглядит старше тридцати.

Возможно, все дело в потоке вожделения, изливающимся на нее сейчас с его стороны?

Внешность - функция ума.

- Коснись губами головки. Нежно, - голос его дрожит. - Поцелуй ее. Проведи по ней языком.

Что он делает с ней?

А если...

Но тут язычок певицы, его покорной рабыни в плену у Обещания, вплотную принимается за

дело - и парень глухо стонет, забыв про все посторонние помыслы.

- Глубже, - срывается невольно с его уст. - Вот так, да. Только не останавливайся... Ты хорошая девочка, - снова и снова повторяет он.

Скосив глаза вниз, он видит ее левую ладонь, зажатую между бедер и совершающую все ускоряющиеся движения, видит поблескивающую на бедре каплю смазки. Она настолько возбуждена? С другой стороны, он ведь не приказывал ей перестать ласкать себя.

Резким движением он выпрямляется, как бы выдвигая поясницу вперед, вдвигая при этом в ротик певицы одну из самых существенных частей своего организма.

Рука его при этом лежит на ее каштановом затылке.

Препятствуя отстраниться.

- Да...

Пламенный взрыв, а за этим еще один взрыв, ощущение могущественных выплесков, заполняющих ротик разбирающейся в музыкальных инструментах певицы. Стиснув покрепче пальцы на ее затылке, он единым резким движением отдергивает ее голову от себя - личико ее в этот безумный момент кажется его замутненному взгляду чуть ли не семнадцатилетним - и выплескивает новые жаркие брызги, новые жирные потеки белых хлопьев на ее щеки, ее переносицу, ее темно-коричневые виски.

- Вот так...

Тихий ответный стон вырывается из уст певицы, кажущейся теперь совсем юной, но так же стоящей на коленках напротив него и продолжающей поддразнивать пальчиками свою сокровенную плоть.

Личико ее теперь словно залито белым клейстером. Отвлечшись на миг, чтобы высунуть кончик языка и слизнуть одну из протекших мимо губ струек, она вновь погружается вглубь себя - в прямом и переносном смыслах - после чего недра ее исторгают новый, более низкий стон.

Еще раз и еще.

Наконец, после особенно сильной судороги страсти, она как будто приходит в себя.

Отерев ладонью лицо и оставив на собственных пальчиках часть белой жижи, она выпрямляется. Взгляд ее все еще остается слегка безумным, как бы чумным.

«Интересно, что было бы, найдись здесь химик со специально прихваченным оборудованием и вздумай он рассмотреть эту белую жижу под микроскопом? - мелькает вдруг у парня совершенно неуместная мысль. - С одной стороны, размножаться тут - явная противоестественность. Но где граница правдоподобия?»

Облачившись вновь в свой серый плащ - теперь, впрочем, парню мерещатся в нем легчайшие синеватые оттенки, роднящие его с цветом глаз хозяйки сего одеяния, - певица выпрямляется.

Голос ее подчеркнута безэмоционален и тих.

- Спасибо вам за встречу.

Щеки парня заливают жестоким огнем. Почему-то у него возникает желание, чтобы шахматные клетки под его ногами рассыпались в пыль.

Предоставляя возможность провалиться в Бездну.

- Вам спа...

Голос его вдруг затихает, будто истаивая на полуслове. В уме его проскальзывает, тесно свиваясь змеистыми кольцами, сразу несколько мыслей.

- Встреча еще не закончилась, - резко произносит он. - Вы дали Обещание, что будете выполнять любые мои пожелания до конца встречи, какими бы те ни были постыдными или непристойными.

Парень пристально смотрит на певицу.

- Я желаю, чтобы вы отвечали на мои вопросы правду. Пусть это желание и малопристойно. Он сглатывает слюну.

- Вы, - на секунду он заминается. Стоит ли спрашивать? - Вы ведь с самого начала этого хотели? Вам ведь нравится ТАКАЯ правда.

Певица на миг опускает веки.

Когда она приподнимает их, в глубине ее иссиня-сумрачных глаз видна уже знакомая ему лукавая искорка.

- Нравится.

Сделав несколько шагов вперед, она опускает голову ему на левое плечо - и шепчет, дуновением едва-едва различимого ветерка, прямо ему в ухо:

- Вообще-то вы могли бы задать иной вопрос.

- Какой? - внутренне вздрогнув, спрашивает он.

- Существует ли вообще на самом деле в этом мире магия Обещания?

Она с удовольствием смеется, наслаждаясь его изумленным видом. Кажется, что даже тип ее голоса после произошедшего чуть изменился - став легким и звенящим.

- Откуда бы я могла знать о свойствах этого мира то, чего не знаете вы? Кому, что и зачем тут можно обещать?

Щеки парня в алой майке вновь заливаются краской, гуще чем когда-либо прежде.

- Мне нравится эффект, который эта выдумка оказывает на... встречающихся мне путников, - неспешно произносит певица. Ее жаркое дыхание щекочет кожу парня чуть выше левого уха.

- Нравится наблюдать за ними, когда они вдруг воображают, что стоящая перед ними особа - их ментальная рабыня на ближайшие часы. Нравится наблюдать, как совесть и желание выглядеть хорошим в их взгляде сражаются с осознанием единственного шанса совершить Что Угодно со стоящим перед ними созданием - и как потом совесть и тщеславие всегда, всегда проигрывают.

Судя по влажному причмокиванию, она облизывается. Отступив на шаг, заглядывает парню в глаза - и, видимо, не находит там отвращения или отторжения, поскольку голос ее становится мягче.

- Занятым был случай с одним почтенным кавалером из Южной Азии, который сумел переместиться в эту реальность вместе с юной супругой. - Язык вновь совершает пробег по ее алым губам. - Самым сложным было временно отдалить его от супруги. Что же касается остального - невзначай, ведя неторопливо-неспешный разговор, распалить его, как бы случайно переведя беседу в сторону моих экстремальных развлечений времен ранней юности, поставить его наконец перед Дилеммой Обещания, включающего гарантию, что супруга его в любом случае никогда ничего не узнает о произошедшем, - все это было чисто технической задачей.

- Тебе нравится выставлять нас всех безмозглыми самцами, - выдыхает парень. Но в глазах его не осуждение.

Скорее, возбуждение.

- Не выставлять. - В глазах девушки, которой теперь с трудом можно дать двадцать, играют

смешинки. - Делать.

- Что ж. - Наклонившись, парень касается губами правой ладони девушки. - Жаль даже, что задумку, вроде нравящейся тебе, можно проделать с кем-то лишь один раз.

- Понравилось?

Певица негромко смеется. Смех ее подобен отдаленному шелесту травы.

- Как знать, - вдруг умолкнув, произносит она. - Может, - взгляд ее касается парня в огненно-алой майке, - мы еще что-нибудь придумаем. Как знать.

Вновь рассмеявшись, она разворачивается - и вскоре фигурка ее сливается с серым горизонтом.